

Е.Ю. Навойчик

Омский государственный педагогический университет

Духовное как своевременное (актуальность духовности в образовании эпохи постмодерна)

09.00.13 – религиоведение, философская антропология, философия культуры

А

Статья посвящена проблеме актуальности идей духовности в образовании в эпоху постмодерна. В эту эпоху особое место в жизни человека занимает повседневное и духовные стремления не находят благоприятных условий реализации.

Как соотносятся принцип децентричности, отказ от формирования целостного образа человека в образовании, с идеей становления духовности? Возможно ли такое состояние культуры и образования, при котором эти идеи будут неприменимы, или они нерасторжимо связаны с феноменом человека?

Ключевые слова: дух; духовность; культура; повседневность; постмодерн; своевременное.

Применяя понятие «духовность» к решению образовательных проблем, мы, как правило, опираемся на гуманистическую парадигму, по которой человек стремится к максимальному раскрытию, заложенных в нем сущностных сил, самоидентификации в культурном пространстве. В данном случае мы исходим из образа человека как целостного, самотождественного существа.

Постмодернизм не приемлет подобный образ человека, концепция единства и идентичности ставится в нем под сомнение. Здесь ведется речь об индивиде, распавшемся на частичные функции и сферы жизни, в таком случае целью образования уже не может являться создание идентичности притязающей на значимость, индивидуальность.

Подобные идеи в современной философии достаточно популярны. Они отражают изменившееся мироощущение человека и выражаются: в абстрактном искусстве – в разрушении предметного мира, в поведении – в массовом отказе соблюдать общепринятые нормы морали, в забвении религиозных заповедей. Этот образ жизни соответствует новому образу человека эпохи постмодерна, свободному от тоталитарных, по мнению авторов этих идей, установок морали, искусства и религии. «Духовность» как понятие, выражающее стремление к целостности, гармонизации способностей и целей человека, становится не популярным, утрачивает свою актуальность. Человек погружается в свою эмоциональную жизнь, витальное в нем преобладает над идеальным – в этом состоит сущность образа человека постмодерна.

Означает ли это, что исчезает, нивелируется свойство души, которое данное понятие определяет? Понятие «духовность» складывается из многих аспектов и только в их единстве проявляется и реализуется в полной мере. Это не только чувственно-интуитивные свойства человека как вера, интуиция, прозрение, озарения, но и рациональные стороны его существа. Причем эти рациональные качества направлены не только на решение практических задач – например если болит рука, то как ее вылечить – а на то, как и почему в мире происходит страдание и боль? Эта способность разделения существования и сущности, по М. Шелеру, является одним из главных свойств человеческого духа [2. С. 76]. Шелер назвал это свойство идеирующей абстракцией, и противопоставил его традиционному абстрагированию, его истолкование относится скорее к онтологии и приобретает метафизический смысл. Это окно в абсолютное, позволяющее человеку вырваться из оков пространственно-временного мира и вникнуть в сущностный смысл бытия.

Но, как известно, основным аргументом скептиков является то, что в ситуации повседневности большинство людей не применяют это свойство – напротив, их жизненная сила (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше) уменьшается, если они следуют по этому пути, что противоречит, по их мнению, природе человека, чуждой гармонии. Эту мысль высказывал И. Кант, когда, размышляя о становлении человеческой духовности в историческом мас-

штабе, отмечал, что изначально человек по природе своей зол и лишь в преодолении своей природности встает на духовный путь.

Мир повседневности, по сравнению с «конечными» (А. Шюц) формами человеческого бытия, такими как религия, искусство, наука, которые замкнуты на себе и где переход от одной формы к другой требует определенного духовного и эмоционального усиления, дает телесно-предметное переживание реальности, ее вещей и предметов. Если нечто запредельное не вписывается в повседневность, срабатывает автоматизм повседневной логики, исключающий запредельное за рамки реального, оно игнорируется до тех пор, пока это возможно. Если же игнорировать «непонятное» с точки зрения обыденного больше нельзя, на помощь приходят символы, как связь между трансцендентным и повседневностью (медицина, религия, литература и т.д.) [4. С. 81-84].

М. Шелер определял низшие, эмоциональные проявления человека как порыв, эти проявления изначально очень сильны, тогда как высшие категории бытия и ценности, изначально более слабы, ибо все прекрасное редко и кратковременно в своей хрупкости и уязвимости [4. С. 102]. Уже не раз в истории возникали тенденции возвращения к природному, что может являться признаком усталости, упадка культуры. Но единственное средство против деградации духа находится в самом духе, в осознании трансцендентного, которое входит неотъемлемой частью в его структуру. Осознавая свое превосходство над всеми бытийными формами мира, человек уже не может вернуться к тому состоянию, которое когда-то имел. Тем не менее, состояние духовно-нравственной настроенности, «полеты» духа за пределы естественности, могут совершаться только при участии всех интеллектуальных и эмоциональных способностей человека. Именно эту максимальную напряженность и соединенность всех способностей человека, всего лучшего, что есть в нем, мы называем духовностью.

Философия образования под воздействием идей постмодернизма пересматривает отношение к педагогике с позиции проблем современной культуры. Многие педагогические теории представляются, исходя из этого идеологами постмодерна, как симулякры, фантомы, не имеющие отношения к действительности. Отсюда вытекает отказ от объективности и общезначимости педагогического знания (в теориях, например, Ленцена и Олькерса).

В центре их внимания оказывается индивид в его неповторимости, что противоречит универсализации, и здесь педагогику может, по их мнению, заменить искусство и эстетика, где человек получает возможность описания субъективных переживаний [5. С. 430]. Так, Х. Бек отводит педагогике функцию эстетического освоения мира, не с помощью подведения понятий под наблюдения, а как способность духа воспринимать, наблюдать, отмечать, отсюда такие формы скорее чувственного познания как образ, метафора, проекции, фантазии, средства реализации эстетического конструирования мира. Педагогика может стать, по мнению некоторых ученых, своего рода искусством, разнообразностью нарративного повествования, далекого от притязаний на общезначимость.

Педагогика как искусство всегда связана со способностями учителя, реализуется в отношениях «учитель-ученик», коммуникативна по своей сути. Постмодернистская педагогика не только не предлагает единого образа человека, но и настаивает на его децентричности, на плюральности форм его жизни, на исключении «педагогического отношения» с ведущей ролью учителя и замене его симметричными отношениями, языковыми играми, визуализацией процесса обучения с помощью компьютера и т.д.

Насколько становление духовности в образовании актуально, исходя из этих идей? Если рассматривать духовность в образовании с позиции традиционной для педагогики как совокупность морально-нравственных качеств, подчинения общеобязательным нормам и ценностям, приходится признать, что они не согласуются с концепциями децентрированной личности, плюральности педагогического процесса. Если же исходить из принципа автономии личности – особой самостоятельности и независимости человека, на которой основана его свобода, то это согласуется с данными принципами. С помощью

своего разума, силой духа, человек определяет законы, по которым существует, согласуясь с законами природы и общества.

Человек определяет для себя в качестве ориентиров то, что М. Вебер назвал пучком индивидуальных личностных смыслов: они включают не просто наличие идеала, но и возможность подбора средства для его реализации, тогда идеал превращается в цель, он соразмеряется с интенциями и ценностями, долгом, любовью, обязанностями. Они не имеют объективного коррелята, оставаясь интенциями, субъективными предпочтениями, на них базируется традиционное действие – человек бессознательно воспринимает смысл как традицию [1. С. 628]. Автономия – это способность духа воздействовать на материю, выстраивать последовательность событий, вещей, отношений, что, складываясь в определенную взаимосвязь, конкурирует с природой – естественным положением дел, складываясь в искусственную реальность – мир духа.

К. Поппер в работе «Я и мозг» видел взаимоотношения между природным и духовным следующим образом. Материальный мир на определенной ступени своего развития порождает мир более совершенный – психических состояний человека и на этой основе вырастает мир произведений человеческого духа – рассказов, мифов, научных теорий, проблем, произведений искусства. Все эти объекты – коды, фиксирующие содержание, которое закладывается людьми с присущими им психическими состояниями [5. С. 463].

Еще К. Маркс и Ф. Энгельс выделяли две группы потребностей человека. Первая группа обеспечивает потребности сохранения жизни – «потребности нужды». Вторая группа иного рода: в нее входят иные мотивы, благодаря которым происходит интеллектуальное освоение непознанного и усложнение внутренней организации – «потребности роста» [3. С. 268]. Л.Н. Гумилев приводит эти идеи в подтверждение своей теории пассионарности, с помощью которой объясняет периоды подъема и упадка этносов в разные периоды истории.

Он говорит о том, что в период становления и развития этноса у некоторых индивидов наблюдается стремление к целенаправленной деятельности, связанной с изменением окружения. «Причем достижение намеченной цели, часто иллюзорной или губительной для самого субъекта, представляется ему ценнее даже собственной жизни» [3. С. 269]. Этот импульс – отклонение, он противоречит инстинкту самосохранения и таким качествам классового общества, которые Энгельс перечислил в «Происхождении семьи, частной собственности и государства» как жадность, страсть к наслаждениям, скаредность, корысть и т.д. Все эти чувства, по Гумилеву, не «плохие» и «хорошие» с этической точки зрения, а модусы пассионарности, которые способствуют развитию этноса.

Носители пассионарности не всегда могут рассчитать последствия своих поступков, что подтверждает тезис о том, что пассионарность – атрибут не сознания, а подсознания. Правда, природа этого качества, по мнению автора, скорее биологического, чем духовного свойства. «Пассионарность имеет энергетическую природу, а психика особи лишь трансформирует на своем уровне импульсы, стимулирующую повышенную активность носителей пассионарности, создающей и разрушающей ландшафты, народы и культуры» [3. С. 334].

Применяя теорию Гумилева к проблеме снижения актуальности духовного в эпоху постмодерна, необходимо отметить, что по ней в фазах надлома и инерционной фазе, которые следуют за фазами подъема и акматической фазой, число пассионариев сокращается. Исходя из этого, сегодня подавляющее большинство людей либо «гармоничные» (уровень пассионарности равен инстинкту самосохранения), либо «субпассионарии» (инстинкт самосохранения которых выше уровня пассионарности). Это соотношение соответствует периоду расцвета цивилизации, росту материального благосостояния.

Но, по мнению Гумилева, даже в эти периоды «разумному эгоизму» противостоит группа импульсов (аттрактивность – от лат. «влечение»), отличных от пассионарных, но почти таких же мощных – у людей имеется странное влечение к истине, красоте и спра-

ведливости, это влечение сильно варьируется по силе импульса и ограничивается постоянно действующим «разумным эгоизмом».

Таким образом, наличие определенных свойств человеческой души, выходящих за рамки сохранения вида – это реальность, которая является неотъемлемой частью отношений «человек – природа – общество». Как правило, именно этими качествами обеспечивается, с одной стороны, сохранение традиций, с другой – движение вперед. Насколько «не-пассионарен» современный человек, настолько умеренно в нем развито стремление отстаивать и выстраивать, в первую очередь для себя самого, идеалы, ценности, смыслы. Тем не менее, духовное в нем присутствует в виде заложенной потенции. Возможности образования позволяют раскрывать этот потенциал, но только в той степени, в которой этот необходимо современному человеку. Понимание этого приходит на ступени автономии и далее реализуется самостоятельно.

Библиография

1. Вебер М. Основные социологические понятия. – М., 1990.
2. Губин В., Некрасова Е. Философская антропология. – М., 2000.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – М., 2001.
4. Ионин Л.Г. Социология культуры. – М., 1996.
5. Огурцов А.П., Платонов В.В. Образы образования // Западная философия образования, XX век. – СПб., 2004.